Кит и Дианелла были публичными людьми, поэтому они не могли игнорировать любопытные взгляды людей. Кто-то из них должен был прояснить слова Джошуа. И человеком, который мог бы это сделать, был Кит, поскольку именно он заставил Эмму прийти на место эвакуации.

— То, что сказал Джошуа, правда. Только что пробуждённый не сможет убить опытного охотника. Мне кажется, здесь возникло какое-то недоразумение, — объяснил Кит, заставив всех требовательно уставиться на Эмму.

Старуха подняла шум в неподходящем месте и, что хуже всего, она также поспешно обвинила Радмило.

— К вашему сведению, Радмило не пробуждённый. Я считаю, что он не виноват в смерти вашего ребенка, — сказал Джошуа, чем еще больше загнал Эмму в угол.

Люди думали, что это заявление решит проблему. В конце концов, никто не поверит, что такой слабак, как Радмило, убил Гордана. И если Радмило действительно стал пробуждённым, это не означало, что он сможет прикончить всю рейдовую команду.

Однако разум Эммы был не таким, как у всех остальных. Она посмотрела на Джошуа и сказала: — Почему ты всегда защищал этого парня? Я сомневаюсь, что ты говоришь правду. Кто знает, может, ты работаешь с этим парнем? Может быть, ты скрываешь правду, потому что ты тоже в этом замешан!

— Госпожа, пожалуйста, успокойтесь.

Ханна, которая не собиралась говорить, наконец, заговорила, потому что она была недовольна тем, что Джошуа обвиняют: — Я тоже на стороне Радмило. Он был рядом со мной и Джошуа, когда произошел взрыв ворот. Карл из гильдии «Тасманийский Дьявол» даже помогал нам в то время. Он может это подтвердить.

Эмма прикусила губу и крепко сжала кулаки. На самом деле, слова Ханны ставят под сомнение ее обвинения против Радмило. Два человека защищали этого человека, подтвердили его алиби и сняли с него обвинения.

Эмме не следовало продолжать эту суматоху. Было бы лучше, если бы она извинилась и пошла домой, дожидаясь обоснованного заявления от полиции. К сожалению, ее все еще переполнял гнев, потому что Радмило молчал с самого начала.

Мужчина не стал оправдываться и смотрел на нее с безучастным лицом. У Эммы было ощущение, что Радмило смеется над ней, хотя мужчина ничего не делал.

— Почему ты молчишь? Ты смеешься надо мной, потому что некому за меня заступиться? — спросила Эмма, ее голос дрожал от гнева и печали.

Радмило уже знал, что такие вопросы его заденут. Он на мгновение прочистил горло, прежде чем ответить: — Я искренне прошу прощения за то, что заставил вас так себя чувствовать. Однако я не хотел насмехаться над вами. Причина моего молчания в том, что у меня болит горло.

Последние слова заставили Эмму потерять интерес к молчанию Радмило. Было ясно, что он воспринял эти слова как тонкую сатиру в ее адрес. Некоторое время назад она попыталась задушить Радмило, и это был необратимый факт.

— Я понимаю ваши чувства, госпожа, — снова заговорил Радмило, чтобы привлечь внимание вяло выглядевшей Эммы. — Я тоже потерял своих близких. Мои родители погибли от взрыва врат. Я знаю это чувство и не хотел бы, чтобы кто-то другой тоже его испытывал.

Эмма не могла ничего сказать. Она вспомнила о том времени, когда потеряла родителей. Это было трудное время. Грустное чувство утраты никогда не излечится, хотя в конце концов она обрела счастье со своей маленькой семьей.

Это было счастье, которое Эмма никак не хотела отпускать. Она знала, что Гордан часто издевался над другими людьми и попадал в неприятности в школе. Однако она все равно любила Гордана, несмотря на поведение его сына. Это было потому, что она была матерью.

Возможно, Эмма не была хорошей матерью с точки зрения других людей. Тем не менее, она была хорошей матерью для Гордана. Она никогда не ожидала, что станет свидетельницей рождения и смерти своего ребенка.

— Мне очень жаль, что я подняла такой шум в таком месте. Я не должна была этого делать. Кажется, я сошла с ума из-за смерти Гордана, — говорила Эмма, проливая слезы, которые долгое время сдерживала.

Атмосфера внезапно стала меланхоличной. Люди, которых поначалу раздражало поведение Эммы, стали переживать за женщину. В конце концов, Эмма была матерью, потерявшей любимого сына.

Они не могли упомянуть о том, что Гордану нравилось издеваться над другими людьми в подобных ситуациях. Они считали, что Гордан заслуживает смерти, но не высказывали этих мыслей из жалости к Эмме.

Тогда Дианелла первой начала действовать, чтобы успокоить Эмму. Она протянула женщине носовой платок и погладила ее по спине: — Теперь все ясно. Я предлагаю вам дождаться информации по делу о вашем сыне от полицейских, — сказала она.

— Я согласен с мисс Смит. Если вы все еще подозреваете меня, то я не возражаю, что бы полиция исследовало мое дело. Я сделаю это, чтобы успокоить вас, — вклинился Радмило, заставив всех остальных, кроме Кита, восхищенно уставиться на него.

Они считали, что Радмило достаточно терпелив, чтобы не злиться на Эмму. Если бы они были на его месте, то были бы оскорблены отношением Эммы. Однако их восхищение было смешным в глазах Радмило.

Несмотря на то, что на его лице было написано сочувствие, на самом деле он наслаждался страданиями Эммы. Это было то, что всегда его удовлетворяло. Реакция матери была на другом уровне. Их горе было для Радмило выдающимся достижением.

Люди не могли купить за деньги искреннюю любовь матери. Они дарили свою любовь детям бесплатно. Единственной платой за эту любовь было счастье их детей. Они были счастливы, когда видели своих детей счастливыми.

А Радмило был счастлив, если разрушал это счастье. Он убил Гордана лишь в одно мгновение, но подарил величайшее горе Эмме. Это было более приятно, чем мучить своих жертв.

http://tl.rulate.ru/book/81800/2915143